

Президент Ситибанка в России и СНГ, полагает, что в этом году российскую экономику ожидает бурный рост, а к компаниям со стабильным финансовым положением банки вскоре начнут сами приходить и предлагать кредиты.

— Почему вас, человека, развивающего бизнес в Африке, позвали возглавить Ситибанк в России?

— Я родился в Восточной Европе, по происхождению чех. У меня довольно успешный опыт ведения бизнеса в Венгрии и Румынии, а также в пяти странах Центральной Европы. В Африку я поехал, так как мне хотелось получить опыт жизни и работы в условиях, отличных от благополучной Европы. И эти четыре года оказались для меня фантастическим временем. Вместе с тем я продолжал поддерживать контакты со своими европейскими коллегами, так что, будучи на другом материке, был в курсе всех дел в Европе. Это мне помогло довольно быстро освоиться, когда меня пригласили возглавить российский Ситибанк. Да, еще моему назначению способствовало то, что я немного говорю по-русски.

— А есть ли какие-то параллели между бизнесом Ситибанка в Африке и России?

— Да, есть. Так же, как и в Африке, здесь у нас довольно сильный инвестиционно-банковский бизнес. В Африке Citi входит в десятку лидеров по сделкам

M&A и размещению облигаций. То же самое и в России. Отличается, конечно, спектр услуг для розничных клиентов: здесь он более разнообразный и продвинутый.

— Вы возглавили российский Ситибанк в довольно напряженное время. Какие задачи перед вами поставило руководство?

— Самым важным для нас было сохранить и поддержать клиентов. Я переехал в российский офис в декабре 2008 года, когда кризис уже пришел в Россию.

Перед нами была поставлена задача — сохранить ключевых клиентов и помочь им преодолеть кризис, что бы ни происходило на рынке. И в случае с российским подразделением нам удалось этого добиться.

Мы поддержали всех наших основных клиентов — как российские, так и международные компании, предоставляя им финансирование и различные антикризисные продукты, такие, например, как хеджирование валютных рисков.

— Считаете ли вы себя кризисным управляющим?

— Нет. Ситуация в российском Ситибанке достаточно стабильна. У нас хорошая база клиентов, нет больших потерь по кредитам. В корпоративном блоке просроченной задолженности по ним практически нет. Был небольшой рост просрочки со стороны розничных клиентов, но уже с лета прошлого года ее уровень начал постепенно снижаться.

— О планах размещения своих долгов объявляли Греция и Испания. Ситибанк недавно вошел в синдикат, который будет размещать еврооблигации РФ. Как инвесторы пересматривают свое отношение к суверенным долгам государств?

— Я верю, что инвесторы, и особенно те, кто инвестирует в долговой рынок, достаточно умны и опыты. Конечно, они внимательно следят за новостями из этих стран, внимательно оценивают качество и стоимость суверенного долга, в который инвестируют. Поэтому проблемы в отдельных странах, наоборот, только еще больше подчеркивают преимущества стран, которые являются качественными заемщиками. В случае с выходом России на долговой рынок у меня нет сомнений в том, что мы увидим большой интерес со стороны инвесторов. Россия — страна с очень сильными фундаментальными показателями, с экономикой, которая в этом году будет быстро расти. К тому же, несмотря на кризис, у России сохранился внушительный объем золотовалютных резервов, снижается инфляция, довольно сильная национальная валюта. Думаю, что инвесторы будут скорее обращать внимание именно на эти показатели, нежели прибегать к сравнениям с суверенными долгами других стран.

— Но разве ситуация в Европе не может сделать заимствования для государств более дорогими?

— Это довольно сложный вопрос. Я бы не хотел спекулировать на эту тему.

— Как выяснилось недавно, банки не всегда четко и правдиво описывают реальное положение дел, даже когда речь идет о суверенном долге. Я сейчас имею

в виду ситуацію, в которой оказались Goldman Sachs и греческое правительство. Не стоит ли опасаться череды дефолтов по суверенным долгам?

— В любом кризисе есть свои плюсы и минусы.

Уроки, которые мы вынесли из этого кризиса, будут полезны как для компаний, так и для целых государств, многим из которых, очевидно, необходимо научиться уравнивать свои финансы. Но пока я не вижу существенных поводов для дефолтов по суверенным облигациями.

Рынок сейчас достаточно гибкий, и на нем можно найти средства, чтобы рефинансировать свой долг. Конечно, это возможно при условии, что нуждающиеся в этом страны готовы предоставить серьезный и прозрачный план того, как они собираются справиться с дефицитом бюджета.

— Но не кажется ли вам странным, что страна с незначительной долей — порядка 0,5% — в глобальном ВВП вызвала масштабную коррекцию на фондовом рынке, обвал евро и столько опасений очередной волны кризиса в Европе?

— Реакция рынков всегда обусловлена множеством различных факторов. И сигналы о слабости экономики отдельной страны заставляют более внимательно оценивать риски всего региона.

— Был прецедент с прибалтийскими странами, но такого резонанса не последовало. Почему же в случае с Грецией последовала такая реакция на

рынках?

— Доля балтийских стран еще более маленькая в совокупном глобальном ВВП. К тому же в случае с Грецией инвесторы были уверены, что страны Евросоюза незамедлительно окажут ей материальную поддержку. Поэтому здесь присутствовала дополнительная нервозность из-за ожиданий относительно того, когда придет эта помощь и насколько велика она будет.

— На ваш взгляд, в таких условиях мировые экономики готовы к сворачиванию антикризисных мер и ужесточению денежной политики?

— Финансовые власти разных стран начнут постепенно отказываться от масштабной поддержки экономик, которую они оказывали на протяжении 2008—2009 годов. Они будут вынуждены это сделать, так как необходимо задуматься о собственном финансовом положении, дефиците бюджета и суверенных рейтингах. Большинство правительств мира помогли частным компаниям, когда эта помощь компаниям потребовалась. Сейчас пришло время частным компаниям самостоятельно справиться со своими проблемами, преобразовывая бизнес таким образом, чтобы он был состоятельным и без внешней поддержки. Я ожидаю от регуляторов постепенного отказа от стимулирующих мер, но это будут именно поэтапные решения, так как, честно говоря, показатели роста мировой экономики и уровень безработицы все еще неудовлетворительны. И правительства понимают, что резкие шаги в этом направлении недопустимы.

— Это относится в большей степени к США или к Европе?

— В случае с США уже есть какие-то сигналы ужесточения монетарной политики. Европейский ЦБ всегда отличался крайне осторожной политикой, в том числе и в

отношении помощи. Она тоже последовала не сразу. Думаю, и на этот раз Европа последует примеру США, но с некоторой задержкой.

— Недавно стало известно о том, что ряд крупных инвесторов, среди которых **Джордж Сорос и Джон Полсон, значительно увеличили свои доли в Citigroup. То есть они верят, что у подешевевших на 90% акций есть будущее. Какое будущее, по-вашему, ожидает банковский сектор, в том числе российский, в текущем году?**

— Влияние экономического кризиса на финансовый сектор стало более осязаемым и понятным только к концу 2009 года, когда мы получили аудированные отчетности банков. Инвесторы фактически совсем недавно смогли принимать решения, основываясь уже на анализе реальных показателей, а не на слухах и домыслах. Многие банки, испытавшие сложности во время кризиса, все же неплохо с ними справились, при этом сами сильно потеряв в цене. Котировки акций банков восстанавливаются медленнее, чем их финансовые показатели. Поэтому я не удивлен тем, что инвесторы стали охотнее покупать акции банков.

Российским банкам в прошлом году очень сильно помог ЦБ РФ. Все его меры, включая предоставление банкам ликвидности, были адекватными и помогли индустрии выстоять. На сегодняшний день это сектор с достаточной ликвидностью и капиталом. У российских банков есть все основания задуматься о том, как им вернуться к нормальному ведению бизнеса. И я не удивлюсь, если банковский сектор продолжит консолидироваться, как это было в начале кризиса, но уже по другой причине.

Сейчас банки находятся в поисках эффективной бизнес-модели. За время кризиса им была предоставлена возможность усвоить ряд уроков о качестве и структуре кредитного портфеля, ликвидности баланса, достаточности капитала. Если они усвоили эти уроки, то не будут раздавать кредиты направо и налево. Но чтобы продолжать работать эффективно, им придется объединять команды, ресурсы и сливаться друг с другом.

— А как вы собираетесь повышать свою эффективность? Тоже присматриваетесь к каким-то активам?

— Мы верим в возможности органического роста, и история Ситибанка в России является хорошим примером. Россия входит в число наиболее приоритетных рынков для Citigroup и приносит достаточно прибыли, которую мы реинвестируем в наш бизнес в России, а не направляем на дивиденды. В конечном счете мы заинтересованы в росте и развитии нашего российского бизнеса. Этой линии придерживаются и в Нью-Йорке.

— Похоже, у вас совсем не возникает необходимости в приспособлении стратегии развития к кризисным условиям?

— Разумеется, это не так, и нам тоже пришлось приспособливаться. Во-первых, стоит отметить, что в этот кризисный период бизнес наших клиентов стал медленнее расти. А когда проблемы у клиентов, то и банк лишен возможности расти так же быстро, как в прошлом. У нас хоть и незначительно, но увеличилась просрочка по кредитам розничных клиентов. В результате нам пришлось ужесточить свои кредитные критерии, в том числе и к розничным заемщикам. Следовательно, рост розничного бизнеса также замедлился. Но мы с большим оптимизмом смотрим в будущее и помогаем нашим клиентам здесь и сейчас, чтобы расти вместе с ними в дальнейшем. За спадом всегда идет подъем.

— Каковы прогнозы по просроченным кредитам у российских банков? Насколько стабильно положение финансового сектора?

— Я верю в то, что худшее позади. Мы были более консервативны, создавая свой кредитный портфель, и, как я уже сказал, уровень просрочки по розничным кредитам у

нас стал снижаться уже в третьем квартале 2009 года. Я думаю, что в целом по рынку в этом году число просроченных кредитов стабилизируется и начнет снижаться, так как весь прошлый год банки только и занимались, что реструктуризацией долгов. Также мы должны увидеть положительный эффект от бюджетных средств, направленных правительством на помощь экономике. Российская экономика в этом году начнет расти, и довольно быстро, что само по себе должно способствовать стабилизации кредитных портфелей российских банков. Мы значительно повысили прогноз роста ВВП в этом году, сейчас наша оценка находится на уровне 6%.

— У каких отраслей российской экономики, на ваш взгляд, наибольший потенциал?

— Россия очень привлекательна для инвесторов, которым сложнее найти, куда здесь не стоит вкладывать средства. Безусловно, это нефтегазовый сектор и другие сырьевые активы. Сфера услуг и потребительский сектор также очень интересны, так как потребление в России будет расти. Хорошие перспективы у инвестиций в инфраструктурные проекты. Государство в последнее время также стало больше внимания уделять именно этому направлению.

— При сильных макроэкономических перспективах, которые вы описали, насколько реалистично ожидать снижения ставок по кредитам?

— Снижение ставок зависит от двух важных факторов — снижения инфляции и повышения конкуренции. С одной стороны, Банк России уже несколько раз понижал ставку рефинансирования. Он также всячески способствует снижению инфляции, которая, вероятно, и дальше будет снижаться. То есть главный ориентир, влияющий на стоимость кредитов,— инфляция — снижается. С другой стороны, банки стали очень консервативными из-за ухудшения качества своих кредитных портфелей.

Сейчас можно утверждать, что ситуация улучшилась, так как для банков стало более прозрачным и понятным финансовое положение их клиентов. Скоро банки начнут конкурировать за хороших клиентов, что будет способствовать уменьшению ставок по кредитам.

Я не имею в виду, что любой клиент сможет претендовать на меньшую ставку по кредиту. Если у компании есть финансовые сложности, возможно, ей лучше искать финансирование на рынках капитала. К компаниям же со стабильным финансовым положением банки будут сами приходить и предлагать свои кредиты. Благодаря конкуренции банков у лучших заемщиков появится выбор.

— Вы упомянули о том, что кризис почти не повлиял на качество вашего кредитного портфеля. Видимо, у вас очень консервативный подход к выбору заемщиков. Это особенность кредитной политики российского Ситибанка?

— Не могу судить о том, насколько консервативен наш подход, но это часть нашей глобальной стратегии в 100 странах мира.

— Если это часть глобальной стратегии, то почему тогда глобальному Citi не удалось избежать плохих долгов, закончив второй год подряд с убытком?

— Этот период был сложным для всей финансовой индустрии в целом. И мы не исключение. Но Citigroup добился огромного прогресса, существенно увеличив капитализацию, сократив затраты и изменив фокус стратегии бизнеса таким образом, чтобы использовать уникальные преимущества нашей глобальной банковской сети. И в декабре мы уже вернули \$20 млрд, полученные от правительства США в рамках

программы TARP.

Источник: Prostobankir.com.ua